

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Взяточничество: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

Л.А. Леонтьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы обусловлена наличием множества вопросов, связанных с повсеместной борьбой с коррупцией. Проблема взяточничества, как одного из проявлений коррумпированности, является одной из глобальных, и ликвидация его является одной из сложно разрешаемых задач в деятельности государства.

Целью работы является исследование преступлений в сфере взяточничества, проведение их уголовно-правового анализа и рассмотрение вопросов квалификации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «взяточничества», его сущность, становление законодательства о взяточничестве в России, правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество;
- изучить общую характеристику составов преступлений за взяточничество, провести их юридический анализ;
- выявить основные проблемы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных составов;
- разработать предложения по совершенствованию мер уголовно-правового характера за преступления в сегменте взяточничества.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-историческая характеристика взяточничества в уголовном праве.....	6
1.1 Понятие, сущность и признаки взяточничества	6
1.2 Развитие отечественного законодательства о взяточничестве	10
1.3 Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество	14
Глава 2 Общая характеристика составов преступлений за взяточничество ...	19
2.1 Виды взяточничества	19
2.2 Юридический анализ составов преступлений за взяточничество ...	24
Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства о взяточничестве	34
3.1 Проблемы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных составов	34
3.2 Предложения по совершенствованию модели уголовного законодательства о взяточничестве.....	39
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Россия после преодоления трудного и противоречивого этапа в 20 веке активно защищает основные принципы демократического правового государства. Успех в достижении этой цели имеет значительную зависимость от результативности функционирования муниципальной и государственной службы.

Вопросы искоренения коррупционной составляющей в органах государственной власти являются наиболее актуальными, потому что в деятельности государственных органов власти выявляется наибольшее число коррупционных правонарушений, именно этот сегмент наиболее подвержен криминальным посягательствам [18].

Взяточничество является проявлением коррупционной деятельности. По этой причине особой криминологической остротой и политической значимостью обладает противодействие взяточничеству. Исходя из статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 1 января 2022 года, количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности и, в частности, взяточничества, возросло на 14%. [50]. Этот уровень является достаточно высоким. Именно эти доводы актуализируют исследование выбранной темы, которое является насущным как в теоретическом, так и практическом смысле.

Степень разработанности темы достаточна и занимает значительное место в трудах отечественных авторов. На сегодняшний день имеется достаточное количество фундаментальных работ в этой сфере, но при этом необходимо отметить ряд вопросов, связанных с пробелами уголовного законодательства в исследуемой области, не охваченных в полной мере в трудах теоретиков.

Целью работы является исследование преступлений в сфере взяточничества, проведение их уголовно-правового анализа и рассмотрение вопросов квалификации.

Задачи исследования для достижения указанной цели:

- рассмотреть понятие «взяточничества», его сущность, становление законодательства о взяточничестве в России, правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество;
- изучить общую характеристику составов преступлений за взяточничество, провести их юридический анализ;
- выявить основные проблемы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных составов;
- разработать предложения по совершенствованию мер уголовно-правового характера за преступления в сегменте взяточничества.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе привлечения к уголовной ответственности за взяточничество.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, применяемые при привлечении к ответственности за совершение преступлений в сегменте взяточничества.

Методы исследования: общенаучный метод познания действительности, частно-научный, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, структурный, исторический, статистический.

Теоретическая и практическая значимость темы заключается в том, что результаты, полученные в результате исследования, дополняют имеющиеся теоретические представления, предполагают возможность использования выводов и предложений в дальнейших научных изысканиях.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-историческая характеристика взяточничества в уголовном праве

1.1 Понятие, сущность и признаки взяточничества

Тема взяточничества является сегодня достаточно обсуждаемой как в узких кругах ученых–теоретиков, так и в широких кругах обывателей. Одной из причин такого массового обсуждения является тот факт, что многие из жителей страны сталкивались с проявлениями коррупции в тех или иных сферах жизни.

К сожалению, репортажи новостных выпусков и официальная статистика правоохранительных органов убеждают людей в том, что уровень совершаемых преступлений экономической направленности, в первую очередь взяточничества, не является минимальным, значительное количество совершаемых преступлений представляет серьезную угрозу правам и свободам граждан. Уровень коррупции среди должностных лиц органов государственной власти, вне зависимости от их уровня, является высоким.

Учитывая тот факт, что даже при наличии контроля и надзора со стороны государственных и негосударственных органов, существуют факты не соблюдения органами госвласти законодательства, трудно представить насколько бы факты взяточничества были бы частыми, если бы контроля и надзора не осуществлялось.

Несмотря на частоту употребления термина «взяточничество», в научных кругах по сегодняшний день не утихают споры о содержании этого понятия, его достаточности и допустимости. Вопрос содержания указанного термина является дискуссионным, справедливости ради стоит указать, что спор сводится к полноте указанного понятия, так как его содержание в большинстве случаев трактуется разными исследователями схоже.

Изначально рассмотрим понятие коррупции, так как «взяточничество является наиболее опасной формой проявления коррупции, термины эти

взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом» [35, с. 72].

Но в имеющихся реалиях необходимо разграничить и соотнести рассматриваемые понятия с изучаемой категорией. Часто фактически указанные понятия смешиваются и отождествляются между собой, что является неверным. Эти категории, действительно, имеют общие черты, выраженные в общественно-опасных последствиях, однако эти категории по своему содержанию существенно различаются. Сама по себе взятка носит случайный характер, является следствием случайно возникших условий, когда обе стороны заинтересованы в осуществлении сделки. Но когда эти условия целенаправленно создаются одной или обеими сторонами, то можно говорить о коррупции.

Теория права знает несколько вариантов определения «коррупции». Обращаясь к истокам возникновения термина «коррупция», можно резюмировать, что его происхождение связано с латинским языком, и в переводе означает «*corruptio*» - подкуп и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц [2, с. 214].

Иной источник иностранных слов более позднего издания определяет значение в переводе с латинского как «*corruptio*» - разложение, порча [44, с. 49]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегов определяет коррупцию как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» или как «деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий» [34, с. 321].

Итак, с целью наиболее полного изучения вопроса понятия взяточничества, было бы верным определить его содержание.

Взятничество в учебной и научной литературе определяется как получение должностным лицом лично либо через посредника взятки [6, с. 274].

Термин «взятка» на законодательном уровне не закреплён, в связи с чем содержание его является субъективным, представители общественных организаций, политических партий, общественные деятели, все они, имеют субъективное мнение на предмет содержания данного понятия.

Обращаясь к истокам возникновения этого термина, можно резюмировать, что его происхождение связано с древнерусским языком и означает «имѣти» - глагол «взять» [2, с. 215].

По мнению обывателей, к взятке надлежит относить любые деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего. Данные, обобщённые в результате социологического опроса населения России в возрасте от 35-ти лет, свидетельствуют о том, что к понятию взятки относятся только те действия, которые влекут совершение действий в пользу взяткодателя [1, с. 47].

Цепочка, демонстрирующая связь взяткодателя и взяткополучателя, может выглядеть по-разному в зависимости от количества участников процедуры передачи взятки, как, например, «взяткодатель – взяткополучатель», так и «взяткодатель – посредник – взяткополучатель».

Передача взяток осуществляется через прямой контакт со взяткодателем или через посредников, которые, в свою очередь, находятся в прямом контакте с должностными лицами и взяткодателями.

Д.Е. Морозова пишет о взятке как о деньгах, ценных бумагах, имуществе, незаконном оказании услуг имущественного характера, даваемых должностному лицу как «подкуп, как оплата преступных действий, которые осознаются дающим и получаемые как незаконные, вследствие чего тщательно скрываются» [32, с. 80].

Д.Л. Карпов в своей работе рассматривает термин «взятка» как «подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело» [20, с. 196].

О.С. Марченко считает, что «на современном этапе понятие взятка пережило себя, и в процессе развития новых общественных отношений появились и новые обозначения, характеризующие преступное поведение взяткополучателя, такие категории как «откат», «подкуп», «крыша»» [31, с. 26].

Именно эти варианты трактования прочно утвердились в русском языке сегодня. Учитывая приведенные примеры, в разрозненности понятия можно утвердиться, но в общем определения термина «взятка» имеют схожий этимологический смысл.

Взятничество можно рассматривать как с позиций широкого подхода к понятию, так и узкого. Широкий подход к понятию заключается в отнесении к взятничеству явления, выражающегося в использовании субъектом своего правового положения в целях достижения личных интересов.

Так, по мнению Б.В. Волженкина, «взятничество - это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [9, с. 6]. Взятничество в широком смысле является родовым понятием, которое охватывает четыре вида преступлений:

- «получение взятки;
- посредничество во взятничестве;
- дачу взятки;
- провокацию взятки» [14, с. 193].

Авторы, придерживающиеся узкого подхода к трактовке, относят к взятничеству деяния, «представляющие собой получение взятки, являющиеся общественно опасным явлением, выражающиеся в подкупе

служащих государственного аппарата и негосударственных структур» [36, с. 30].

Анализ определений понятия «взятничество», предложенных в теории права, позволяет сделать вывод о том, что практически во всех случаях оно определяется через поведение субъектов, характеризующееся корыстным мотивом, а также связью указанного общественно-опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от исполнения им должностных обязанностей вопреки интересам службы или занимаемой должности.

1.2 Развитие отечественного законодательства о взяточничестве

История развития такого феномена как взяточничество берет свое начало в период древней Руси. Вполне разумно предполагать, что зарождение рассматриваемого понятия произошло задолго до его правового оформления. Речь идёт об определённых правилах и традициях в обществе, которые закрепляли определённые порядки, которые впоследствии стали нормами права.

Первое упоминание о рассматриваемом феномене можно найти в Русской правде, где была предусмотрена система кормления должностных лиц: «чиновники Киевской Руси (наместники, волостели) «кормились» за счет населения, то есть жили на подношения и гостинцы от тех, кто был заинтересован в их деятельности» [17, с. 55].

Однако ответственности за получение денег и продуктов питания судьями и исполнительными органами при суде предусмотрено не было, поэтому масштабы злоупотребления должностными лицами были гипертрофированы. Подношение «почести» скорее являлось признаком уважения и почета, рассматривалось как подарок. Тем более, что традиция одарения «гостинцами», привезенными откуда-либо была широко распространена. Прибывший из другой страны даритель, поднося «гостинец»,

сам того не осознавая развращал одаряемого, а последний воспринимал подношение как должное за осуществление государственных функций.

Псковская судная грамота 1397 года прямо регламентирует невозможность получения тайных поборов должностными лицами, фактически пресекая действия, схожие по своему составу с взяточничеством в привычном его виде. Понятие «взятка» - «тайный посул», впервые был упомянут в контексте заперта, под угрозой применения ответственности.

Наличие правовых норм, регламентирующих ответственность за коммерческие преступления в уголовном производстве, закрепленные в Псковской судной грамоте, еще не свидетельствовали об окончательном формировании института ответственности за взяточничество как самостоятельного явления. Данный правовой институт длительное время характеризовался разрозненностью и отсутствием согласованности.

Судебник 1497 г. стал важным шагом в становлении института привлечения к ответственности за совершение взяточничества. Этот закон, во-первых, заложил основы выделения указанной ответственности в отдельный правовой институт и, во-вторых, предусмотрел ряд норм, которые впоследствии составили самостоятельный институт уголовного права [3, с. 67]. «Мздоимство» и «лихоимство» конкретизируют виды проявления взяточничества, позднее появляется и таковая форма как вымогательство.

«Основательное урегулирование вопросов ответственности за взяточничество происходит в период XVI-XVII вв., когда вся правовая отрасль развивалась прогрессивно. Взяточничество в России того периода приобрело значительный размах, что явилось причиной издания Указа о введении уголовной ответственности наряду с получением взятки за дачу взятки и за пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе» [15, с. 410]. Этот шаг надлежит считать особым нововведением в целях борьбы с лихоимством.

Данный исторический этап надлежит считать предпосылкой формирования института ответственности за совершение коррупционных преступлений, но никак не формирования в целом, а скорее этапом накопления опыта.

«Советский период с момента Октябрьской революции 1917 года, характеризуется особым влиянием на совершенствование института привлечения к ответственности за взяточничество. В связи с тем, что события октября 1917 г. в корне изменили систему государственных учреждений в России, сформировался новый политический строй, Советское правительство пожелало создать новые органы власти, а вместе с ними и нормативные акты, регламентирующие уголовную ответственность в новом государстве» [7, с. 35].

«Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года регламентировал ответственность за взяточничество (подкуп) в виде смертной казни. От данных положений законодатель в последующем не отказался, а наоборот закрепил их и в последующих редакциях кодифицированных актов» [7, с. 35].

«Уголовный кодекс РСФСР 1926 года установил санкцию за получение взятки вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Уголовный кодекс 1960 года предусматривал более мягкую санкцию: лишение свободы на срок до пятнадцати лет с конфискацией имущества» [7, с. 35].

«Анализ советского уголовного законодательства свидетельствует, что кодексы регламентировали ответственность за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и провокацию взятки, не давая самого понятия «взятка»» [28, с. 264].

1 января 1997 года ознаменовалось введением норм за получение и дачу взятки, провокацию взятки или коммерческого подкупа. В 2016 г. составы преступлений, связанных со взяточничеством, существенно переработаны [49]. Так, расширено содержание статей, выведено в отдельную статью посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Уголовный кодекс, действующий с 1996 года по настоящее время, можно

назвать одной из самых удачных редакций в рассматриваемой сфере. Институт привлечения к ответственности за совершение преступлений экономической направленности, представленный в действующем Кодексе, содержит в себе расширенные и конкретизированные составы. Все нововведения можно представить следующим образом:

- «в нормах действующего Уголовного кодекса РФ произведена дифференциация уголовной ответственности по субъектному критерию. Отдельным составом выделено преступление, совершаемое лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации – ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп».
- появились новые составы преступлений, например, мелкое взяточничество и новые субъекты - иностранные должностные лица, должностные лица публичной международной организации.
- установлены новые размеры взятки: значительный и особо крупный, ранее неизвестные законодателю» [8, с. 84].

Проведя анализ историко-правовых и социальных условий становления института ответственности за совершение взяточничества в России, можно выделить несколько этапов становления:

- дореволюционного (XIX в - начало XX в.);
- советского (октябрь 1917 - 1991 г.);
- постсоветского (1991 - по настоящее время).

Как видно из истории развития данного института в России, для получения нынешней формы и видового разнообразия регулируемых вопросов, институт привлечения лица к ответственности за взяточничество, прошел сквозь огромный промежуток времени, вбирая в себя всё необходимое от каждой исторической эпохи. Цари, реформаторы, революционеры, позже целые Министерства и ведомства - все они пытались организовать, систематизировать и оптимизировать действующие нормы, регламентирующие уголовную ответственность за взяточничество.

1.3 Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество

Закрепляя понятие взяточничества в рамках национального законодательства, любое из государств в первую очередь ориентируется на определение этого термина в рамках международного права. Но в международном праве понятие взяточничества в одних случаях чётко ограничено, в других же определение его отсутствует, взамен которого предлагается лишь отсылка к перечню правонарушений, относящихся к категории коррупционных.

Впервые Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, являющийся международным документом, раскрыл понятие взяточничества как возможность совершения или не совершения какого-либо действия должностным лицом при исполнении им своих должностных обязанностей в результате принятых им подарков, обещаний или стимулов [23].

Периодически многие международные документы, так или иначе, пытались закрепить понятие рассматриваемого феномена, но в большинстве своём своим содержанием документы определяли действия, относящиеся к коррупции, такие как вымогательство, сокрытие имущества, подкуп и иные.

Принятая в 1999 году Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, положением ст. 2 определяет её как просьбу, предложение за дачу или принятие взятки, или иного преимущества, или обещание такового, искажающее нормальное поведение должностного лица или выполнение им своих обязанностей [26]. При этом, также, как и действующее национальное законодательство России, не раскрывает понятия взяточничества.

Категория взяточничества неразрывно связана с нарушением свободы конкуренции и экономической деятельности. Закрепленное в ст. 8 Конституции РФ право граждан на «поддержку конкуренции, свободу

экономической деятельности» [27], является одним из важнейших при осуществлении хозяйствующим субъектом своей деятельности. Это право закреплено автономно в основном законе государства и взаимодействует с комплексом основных прав и свобод человека, является частью конституционно-правового статуса человека и гражданина.

Но негативные последствия наступают не только для хозяйствующих субъектов, государство также претерпевает неблагоприятные последствия, выраженные в разрушении государственной власти, подрыве ее авторитета. Феномен взяточничества, прочно вошедший в общественные отношения, формирует в общественном правосознании массу негативных качеств в виде повышения уровня недоверия к правоохранительным органам и иным органам государственной власти, правового нигилизма, препятствий в реализации общественных интересов.

С целью урегулирования данного сегмента отношений, одним из способов является применение мер уголовно-правового регулирования, призванное обеспечить нормальное функционирование государственного аппарата. Таковым механизмом уголовно-правового регулирования взяточничества выступает группа норм, в которых нормальное функционирование государственной власти закрепляется в качестве единого родового объекта посягательства при совершении преступлений рассматриваемой категории.

Законодатель выделяет нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления в качестве видового объекта правовой охраны в нормах уголовного законодательства, то есть поступки, связанные с посягательством на нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, влекут за собой применение санкций в виде уголовной ответственности с учетом степени общественной опасности деяния.

Механизму уголовно-правового регулирования, вне зависимости от области его применения, всегда присуще ряд характерных признаков:

- он носит принудительный характер,
- применяется специально уполномоченными на то органами, в установленном процессуальном порядке,
- состоит в применении к лицам, допустившим нарушение установленных норм, предусмотренных законом санкций,
- обладает функциями: компенсационной, стимулирующей, превентивной, штрафной.

На сегодняшний день УК РФ имеет структурный элемент в виде главы 30, именуемой «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [49], которая содержит уголовно-правовые нормы, реализуемые в случае совершения указанной категории преступлений. Несколько лет назад данная категория дел в статистические сводки попадала достаточно нечасто, основной причиной к этому являлся высокий уровень латентности такого явления как дача взятки.

Законодатель не случайно выделил указанный ряд должностных экономических преступлений в отдельный структурный элемент УК РФ, наделив их некоторым приоритетом среди остальных преступлений коррупционной направленности. Дело в том, что УК РФ предусматривает ответственность и за иные составы преступлений, в которых специальным субъектом выступает должностное лицо или лицо, использующее служебное положение, однако указанные виды преступлений надлежит считать сопутствующими. В первую очередь приоритетом среди преступлений коррупционной направленности надлежит считать:

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 290.1 УК РФ);
- мелкое взяточничество (ст. 290.2 УК РФ).

Прежде всего, указанные составы имеют общий объект преступления. Видовым объектом указанных преступлений являются государственная власть, интересы государственной службы и службы самоуправления. Непосредственным объектом исследуемых преступлений выступают отдельные сферы деятельности аппарата государственной власти, нормальная (правильная) работа отдельных звеньев органов государственной власти и органов местного самоуправления.

С целью противодействия коррупции, профилактики взяточничества утверждена базовая основа, регулирующая вопросы квалификации и противодействия взяточничеству. Помимо УК РФ таковым нормативным актом является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [51], который был разработан в целях совершенствования имеющегося законодательства, и является основным нормативно-правовым актом в этой сфере, так как закрепляет систему мер противодействия коррупции, раскрывается ряд важнейших понятий и принципов противодействия коррупции и основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. А также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [37], которое внесло большой вклад в создание единообразной правоприменительной практики по делам о привлечении к уголовной ответственности виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Итак, подводя итог изложенному в 1 главе, можно резюмировать, что развитие и формирование категории взяточничества начало происходить задолго до введения в оборот самого понятия под влиянием морали, принципов общества. История развития данного феномен в России берет свое начало в древние времена, на протяжении многих лет он трансформируется с учетом оказывающих на его развитие факторов. Рассматривая вопрос развития феномена взяточничества в историческом аспекте, можно проследить его видоизменение, взаимосвязанное с социально-политическими и

экономическими событиями в обществе.

Взятничество как явление всегда сопряжено с нарушением установленных границ приемлемого поведения индивида в обществе, юридически закрепленных норм, соприкасаясь со многими отраслями деятельности государства, активно рассматривается в контексте социологических, экономических, юридических отношений.

Анализ определений понятия «взятничество», предложенных в теории права, позволяет сделать вывод о том, что практически во всех случаях оно определяется через поведение субъектов, характеризующееся корыстным мотивом, а также связью указанного общественно-опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от исполнения им должностных обязанностей вопреки интересам службы или занимаемой должности.

Своеобразие взяточничества как явления состоит в следующих основополагающих моментах:

- имеет корыстный характер, т.е. мотивом его совершения является стремление правонарушителя к получению незаконной выгоды в виде денег, имущества и иных благ для себя или для третьих лиц;
- использование субъектом своего правового статуса, должностного положения;
- умышленный характер совершаемого деяния;
- причинение вреда интересам государства, интересам государственной (военной) службы, установленному порядку государственного и военного управления, безопасности государства.

Глава 2 Общая характеристика составов преступлений за взяточничество

2.1 Виды взяточничества

Как было указано выше, законодательно термин «взяточничество» по настоящее время не закреплён, хотя его повсеместное использование свидетельствует о таковой необходимости.

Сегодня к взяточничеству надлежит относить незаконное использование субъектом своего должностного положения, когда он, будучи наделённым определённым функционалом, выполняет или отказывается от выполнения каких-либо функций вопреки интересам общества и государства, преследующего корыстные цели в виде денег, ценностей, иного имущества, или услуг имущественного характера.

Уголовное законодательство России предусматривает следующие преступные деяния, которые в совокупности образуют взяточничество:

- получение взятки, предусмотренное в статье 290 УК РФ;
- дача взятки, предусмотренная в статье 291 УК РФ;
- посредничество во взяточничестве, предусмотренное в 291.1 УК РФ;
- мелкое взяточничество, предусмотренное в статье 291.2 УК РФ.

Все они тесно связаны между собой формой преступного поведения, образуют в своей совокупности единое социально-правовое явление, характеризующееся качественными характеристиками и единой социальной направленностью. Все эти формы отклоняющегося от нормального поведения направлены на подрыв интересов государственной службы, умаление её престижа и снижение качества работы.

Включение данных проступков как уголовно наказуемых в структуру Уголовного кодекса РФ является реализацией комплекса инструментов, применяющихся для достижения конечной цели в виде пресечения и

профилактики деяний коррупционной направленности с целью «оздоровления» общества и государства.

Необходимо отметить, что к уровню 2021 года рост показателей преступности в сегменте взяточничества в 2022 году незначительно вырос, однако повышение указанного показателя критическим считать нельзя в связи с тем, что на протяжении 5 лет показатели преступлений коррупционной направленности, в первую очередь связанные со взяточничеством, стабильно остаются в пределах одного уровня [52].

Сегодня структура взяточничества в России более чем на 50% состоит из преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством, факты получения взятки занимают второе место, дача взятки и посредничество во взяточничестве третье и четвертое, соответственно [11, с. 15].

Что касается структуры взяточничества в России на сегодняшний день, то согласно данным представленным в открытых источниках Росстата России, наибольший процент преступных деяний в рассматриваемой сфере характеризуется мелким взяточничеством, повсеместное распространение данного вида преступлений свидетельствует о том, что именно он является самым популярным среди преступлений категории взяточничества (38%). Отчасти это связано с тем, что санкции за мелкое взяточничество являются более мягкими по сравнению с иными составами экономического блока. При этом ущерб от мелкого взяточничества составляет довольно значительную сумму.

Более 27% в структуре взяточничества составляет получение взятки, в то время как дача взятки отличается меньшим показателем в 24%, разница обусловлена тем, что взяткодатель в некоторых случаях инициирует обращение с сообщением о готовящейся передаче взятки с целью избежания уголовной ответственности. 11% составляют преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, взяткодатель и взяткополучатель для успешного совершения процедуры передачи взятки в посредниках не

нуждается, за исключением случаев, когда схема привлечения посредника применяется для согласования условий взятки и передачи значительных сумм [24].

Наиболее коррумпированными являются такие отрасли как: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, из государственных сфер – госзакупки, сертификационная система, строительство [10].

В научной литературе выделяют следующие виды взяточничества.

В зависимости от инициатора отношений специалисты выделяют:

- низовое (мелкое, повседневное), со стороны граждан, предприятий.
- вершинное (крупное, элитарное), со стороны политической власти в государстве.

«В зависимости от направлений деятельности:

- взяточничество в сфере государственной власти,
- взяточничество на предприятиях» [13, с. 742].

«В зависимости от функций, реализуемых властными органами:

- взяточничество в органах исполнительной власти,
- взяточничество в органах законодательной власти,
- взяточничество в органах судебной власти,
- взяточничество в муниципальных органах» [13, с. 742].

«По национальному составу субъектов отношений:

- транснациональное (международное), направленное на монополизацию различных отношений в рамках мирового сообщества,
- внутригосударственное, на территории отдельного государства или в конкретном национальном сообществе» [13, с. 742].

Однако, наиболее распространена классификация на виды самой взятки, поскольку взяточничество является собирательной категорией и, как мы уже указывали выше, объединяет в себе несколько составов преступлений.

«В юридических источниках часто упоминается такой вид взятки как деловая. В данном случае необходимо говорить о ситуации, когда взяткополучатель принимает вознаграждение за выполнение своих непосредственных служебных обязанностей или за совершение их в более короткий срок» [13, с. 743].

Также юридическое сообщество выделяет взятку тормозящую, которая, как раз, характеризуется применением определённых механизмов, приостанавливающих действие какой-либо нормы или влекущих отказ от её применения, когда применение её является обязательным. Соответственно взятка, ускоряющая является одной из разновидностей взяток, когда должностное лицо после получения вознаграждения исполняет свои служебные обязанности быстрее, чем это предусмотрено его должностным регламентом.

Обращаясь к трудам Г.Л. Касторского, можно дифференцировать взятки в зависимости от их формы как:

- открытые
- замаскированные [2, с. 23].

В первом случае взятка предполагает передачу предмета взятки должностному лицу, в то время как замаскированная взятка предполагает передачу конкретного вознаграждения под видом правоприменительных действий. Так, например, перечисление денежных средств якобы в счёт оплаты какого-то товара или услуги можно расценивать как замаскированную взятку, когда и взяткодатель, и взяткополучатель пытаются замаскировать предмет взятки и факт её передачи.

Следовательно, можно умозаключить, что дифференциация вида взятки находится в зависимости от того, за какие именно действия предполагалась взятка - либо за те, которые уже имели место, либо за те, которые взяткополучатель обязуется выполнить в будущем.

Высший судебный орган Российской Федерации разъяснил, что уголовная ответственность за совершение преступлений рассматриваемой

категорий наступает вне зависимости от момента получения взятки, до совершения взяткодателем действия либо бездействия в рамках осуществления его служебной деятельности или после. Также не имеет значения и то обстоятельство, когда получение взятки не оговаривается взяткодателем или взяткополучателем, при условии, что оба осознают, какие именно действия они совершают, и какие последствия могут наступить.

«Следует учитывать, что один лишь факт передачи еще не означает наличие состава дачи взятки. Если по обстоятельствам дела выясняется, что у должностного лица не было умысла на получение взятки, для взяткодателя такая ситуация образует покушение на дачу взятки» [19, с. 7].

Иначе говоря, Верховный суд Российской Федерации не опирается на выше представленную классификацию, не разграничивая взятки на какие-либо виды в зависимости от их целей и времени передачи [37].

Что касается классификации, закреплённой на законодательном уровне, то она существует исключительно в части стоимостной величины взятки. На сегодняшний день нормативно-правовые акты предусматривают градацию от мелкой взятки до взятки в особо крупном размере. В указанную градацию включены такие величины как:

- мелкая взятка;
  - взятка (свыше 25000 рублей);
  - взятка в значительном размере (от 25000 и до 150000 рублей);
  - взятка в крупном размере (от 150000 рублей);
  - взятка в особом крупном размере (превышающая 1000000 рублей)
- [25, с. 325].

Как видно из представленной классификации законодатель умалчивает о минимальном размере взятки. Размер взяток, которые получают должностные лица, очень широк и зависит от множества факторов, как собственно, и санкции статьей УК РФ достаточно разнообразны и привязаны к размеру даваемой или получаемой взятки.

2.2 Юридический анализ составов преступлений за взяточничество

Взяточничество является системой взаимоотношений, в рамках которых должностное лицо за вознаграждение осуществляет действие, либо бездействие в интересах лица, которое является взяткодателем.

Взяточничество - явление собирательное и включает в себя несколько основных составов уголовно - наказуемых деяний, логично полагать что все эти составы автономными являются только в структуре Уголовного кодекса РФ, на практике указанные составы тесно взаимосвязаны между собой - действия взяткополучателя и взяткодателя рассматриваются в целом как одно преступление, так, например, принятие взятки не может существовать без дачи взятки. Каждый из субъектов указанных правоотношений несёт ответственность персонально.

Далее в работе будет рассмотрен вопрос юридической характеристики взяточничества, исходя из структуры уголовного законодательства, построенной с учётом специфических особенностей каждого преступления, также будет представлена дифференциация ответственности за каждую из форм указанного преступного поведения.

Структура любого состава преступления включает в себя четыре основных элемента:

- объект;
- объективная сторона;
- субъект;
- субъективная сторона.

«Родовой объект преступных деяний исследуемой направленности надлежит определять, как общественные отношения, возникающие в ходе выполнения задач по обеспечению интересов государственной власти. Видовым объектом преступных деяний исследуемой направленности являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение нормального осуществления власти» [47, с. 203].

Итак, статья 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение должностным лицом лично либо через посредника взятки.

Непосредственным объектом получения взятки является нормальная деятельность государственных органов и местного самоуправления, а также их авторитет. Сложившаяся система функционирования органов государственной службы подразумевает соблюдение принципа публично - правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц, что в случае получения взятки не соблюдается. Действующее законодательство запрещает получать имущественные выгоды от заинтересованных в определенном служебном поведении таких лиц.

Предметом рассматриваемого состава преступления являются имущество и услуги материального характера, представляющие экономическую ценность – наличные и безналичные денежные средства, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, имущественные услуги и права.

Так, начальнику Управления ГИБДД Новгородской области приговором областного суда назначено наказание в виде 7,5 лет лишения свободы за получение взятки в виде 21 м³ асфальтовой крошки от ООО «Техносфера» [38]. Данный пример указывает, что определение предмета взятки не ограничено только денежными средствами.

Определяя предмет взятки необходимо отграничить его от категории «дарение». В гражданском праве запрещение дарения подразумевает полную невозможность совершения безвозмездной сделки на основании ст. 575 ГК РФ [12].

Главным отличием в разграничении рассматриваемых категорий является безвозмездность, которая присуща в качестве критерия дарению, взятка же предполагает наличие какого-либо встречного обязательства от взяткополучателя, либо является способом расчёта за уже исполненные действия. Следовательно, вручение подарка, стоимость которого не превышает 3 000 рублей, нельзя расценивать как взятку, за исключением

случаев, когда вручение подарка осуществляется за какие-либо действия, обуславливающие служебное поведение должностного лица или является результатом вымогательства, когда взятодатель вынужден вручать подарок в качестве платы за обеспечение своих прав, интересов.

Что касается объективной стороны получения взятки, то во всех вариантах основного состава, объективная сторона заключается в принятии денежного вознаграждения или иного вознаграждения имущественного характера должностным лицом.

Взятополучатель, являясь должностным лицом, имеет возможность в силу должностного положения способствовать действиям, которые не входят в его служебные полномочия, а также осуществлять общее покровительство или попустительство по службе. Действие либо бездействие должностного лица, за совершение которого была получена им взятка, находятся за рамками состава преступления и не обуславливают моменты его окончания.

Судебная практика в этом вопросе является однородной, положения ч.1 ст. 290 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за конкретное деяние, состав преступления считается оконченным вне зависимости от того имело ли место действие либо бездействие должностного лица в пользу взятодателя, сам факт получения должностным лицом взятки является преступным.

Для правильной квалификации установлению подлежат помимо самого факта принятия взятки, форма служебного поведения должностного лица за которое была получена взятка.

Принятие взятки может быть осуществлено должностным лицом лично, через посредника и путем дачи указания передачи предмета иному физическому или юридическому лицу. Последняя форма получения взятки включена в диспозицию рассматриваемой статьи относительно недавно, в 2016 году законодатель посчитал необходимым уяснить содержание объективной стороны с целью избежания ряда проблем, в частности, с разграничением получения и дачи взятки и оказания спонсорской помощи.

«Помимо объективной стороны преступления, которая отражает внешнюю характеристику преступления, существует субъективная сторона, которая представляет собой психологическое отношение виновного к совершаемому преступлению. Она включает в себя вину, цель и мотив преступления» [22, с. 100].

«Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, обязательным признаком субъективной стороны становится корыстный мотив преступления, так как преступления совершаются с целью получения субъектом преступления различного вида выгод» [22, с. 100].

Для достижения конечной цели в виде назначения наказания, обязательным условием должно быть наличие осознания обеими сторонами взятки как истинной категории, то есть незаконного вознаграждения должностного лица за его служебное поведение.

«Субъектом преступления может являться лицо, включенное в специальный круг лиц, очерченный в диспозиции статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Признано виновным может быть только лицо, которое обладает помимо общих признаков субъекта преступления, закрепленных в Общей части Уголовного Кодекса РФ, еще и специальными, установленными уголовным законодательством» [22, с. 101].

Что касается сегмента взяточничества, то диапазон наказаний широк – от штрафа до лишения свободы, как в пределах всех составов преступлений в сфере коррупции, так и в пределах одной статьи, содержащей квалифицированный и особо квалифицированный состав.

На сегодняшний день законодатель предусматривает за совершение взятки санкцию в виде лишения свободы до 3-х лет, при этом дача взятки в значительном размере увеличивает верхний порог указанного вида санкции в два раза. В зависимости от тяжести совершенного преступления и наступивших неблагоприятных последствий увеличивается и размер применяемых санкций. Так ч. 3 ст. 290 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы от 3-х до 8-ми лет, а в случае взятки государственного

должностному лицу этот срок увеличивается от 5-ти до 10-ти лет. Максимально возможный срок лишения свободы до 15-ти лет предусмотрен за взятку в особо крупном размере.

Все квалифицированные составы рассматриваемой статьи предусматривают применение дополнительного вида наказания – штрафа кратного к размеру взятки, и в зависимости от части рассматриваемой статьи это кратность возрастает от 20 до 70. Также законодатель предусмотрел лишение права или запрет на занятия какой-либо деятельностью сроком от 3 до 15 лет. Следовательно, прослеживается дифференциация видов наказания в зависимости от совершенного деяния [49].

Взятка в контексте ст. 291 УК РФ должна обладать тем же набором свойств, что и в случае получения взятки, за исключением признаков объективной стороны, выражающейся в форме действия. В составе дачи взятки предполагается передача взяткодателем предмета взятки должностному лицу.

«Дача взятки является совершенной с момента передачи всей суммы или части. Добровольный отказ от совершения преступления дачи взятки возможен и на стадии приготовления, и на стадии покушения» [22, с. 103].

«Касательно дачи взятки форма вины в данном составе может только характеризоваться прямым умыслом. Если взяткодатель при передаче предмета взятки считает, что должностное лицо имеет право на переданные ценности, то это не будет являться преступлением, так как лицо не осознает неправомерность своих действий» [22, с. 103].

Согласно примечанию статьи 291 УК РФ лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях:

- активного содействия в раскрытии и (или) расследовании преступного деяния;
- вымогательства взятки со стороны должностного лица;
- добровольного сообщения о даче взятки.

С помощью стимулирования позитивного поведения государство пытается найти компромисс с правонарушителем, давая ему возможность воспользоваться некоторыми привилегиями. Поощрительный характер данного способа несет в себе некоторую специфическую особенность, определяемую как мотивационную на поведение человека [53, с. 239]. Хотелось отметить, что в России отсутствует репрессивная политика противодействия коррупционным правонарушениям, скорее, она находится в состоянии умеренного противодействия преступности, обусловленная, иногда излишней демократизацией уголовного законодательства, декриминализацией некоторых преступлений [33, с. 173].

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 г. о практике назначения наказания позволяют сделать вывод о том, что получение взятки наказывается строже, чем дача взятки. Данные обобщены только за преступления, предусмотренные теми частями статей 290 и 291 УК РФ, которые содержат сходные признаки. Если за дачу взятки судебными органами в 49% случаев было назначено наказание, связанное с лишением свободы условно, то за получение взятки этот показатель составляет лишь 18%. А в некоторых случаях квалифицированных составов за дачу взятки не применялись исправительные работы, в то время как за её получение к исправительным работам были проговорены 7% осуждённых [45].

Что касается лишения свободы, то в случае получения взятки этот показатель составляет 21%, а по преступлениям, связанным с дачей взятки, к реальному лишению свободы были приговорены 10,5 % осуждённых. За дачу взятки судебными органами достаточно часто назначались меры наказания, не связанные с лишением свободы, такие как, например, штраф, а получение взятки характеризуется назначением в основном наказания в виде лишения свободы. Например, по ч. 6 ст. 290 УК РФ рассмотрение уголовных дел судебными органами в 85% случаев оканчивалось лишением свободы

осуждённого, и всего лишь в отношении 6 % осуждённых применялось наказание в виде лишения свободы условно [45].

Ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, либо иное.

Следовательно, объективная сторона преступления может заключаться в трех альтернативных действиях:

- в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- в способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;
- в способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

«Уголовную ответственность влечет как совершение одного из указанных действий, так и различное их сочетание. В последнем случае совокупность преступлений отсутствует» [16, с. 71].

Чтобы разграничить преступления за дачу взятки должностному лицу за совершение действий (бездействие) и посредничество, необходимо принимать во внимание три основных критерия:

- принадлежность имущества;
- оказание услуги двум сторонам третьей. Чьи при этом используются средства, значения не имеет;
- необходимость учитывать оба критерия: и «принадлежность взятки», и «принадлежность интереса [16, с. 71].

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, общий. Им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что совершает посреднические действия в даче или получении взятки и желает совершить эти действия.

К предметам преступления предусмотренных вышеуказанными статьями необходимо относить деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконные услуги имущественного характера и имущественные права.

Как видно из перечисленного, основной характеристикой предмета взяточничества является признак имущественности. Это денежные средства, ценные бумаги, вещи и предметы материального мира, представляющие экономическую ценность, как движимое, так и недвижимое имущество, находящееся как в свободном обращении, так и полностью изъятое из гражданского оборота, а также услуги имущественного характера, к которым можно отнести совершение каких-либо действий, результат которых связан с созданием материальных ценностей, а также освобождение взяточдателя от каких-либо обязательств или затрат.

Верховный суд РФ дает разъяснения касаясь того, что следует понимать под выгодами имущественного характера, указав, что к ним относятся занижение стоимости передаваемого имущества приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами, отсрочка или рассрочка платежей, уменьшение размера арендных и иных платежей, получение льготных кредитов [37].

Предметом не могут являться права и выгоды не имущественного характера, такие как, например, оказание услуг сексуального характера, совершение преступных посягательств по найму, положительные отзывы и характеристики, в том числе в средствах массовой информации, реклама. Если этим вознаграждением явились предметы, вещества, запрещенные к обороту на территории РФ, то, соответственно, лицо, предложившее их в качестве вознаграждения, будет нести ответственность по конкретным статьям УК РФ на общих основаниях.

Позиция Верховного Суда РФ также гласит и том, что «переданное в качестве взятки или коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами

доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта» [37]. В связи с тем, что произвести оценку согласно конкретным тарифам, ценам, расценкам услуг или имущества не имущественного характера невозможно, то, соответственно, и предметом взятки является оно не может.

Подвергнув анализу современную судебную практику, можно отметить, что в большинстве случаев предметом взяточничества чаще всего являются денежные средства, не обделены вниманием и ценные бумаги, и имущество, но зафиксированы случаи, когда предметом взяточничества были признаны офисные кресла, песок, продукты питания и спиртные напитки [22, с. 104].

Наиболее дискуссионным является предмет мелкого взяточничества.

Собственно, именно по предмету, то есть по его стоимостному выражению, данное преступление и выделяется из других видов преступлений, которые объединены в литературе как взяточничество. Анализируя произошедшие в законодательстве изменения, современные исследователи приходят к разным выводам: «бессмысленности выделения мелкого взяточничества» [4, с. 45], «необходимости установить минимальный предел взяточничества» [21, с. 144], «повысить предел мелкого взяточничества» [29, с. 48] и т.д.

Как отмечает Р.М. Кашапов, «формулировка данной статьи, позволяет считать, что взятка может быть дана и в размере одного, ста рублей. В этом случае, возникает вопрос о соотношении данной статьи со статьей 14 УК РФ, в которой определяется (в части 2) отказ в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности» [21 с. 143].

Однако, минимальный порог не установлен и в судах имеются обвинительные приговоры по данной статье, где сумма взятки составляет 500 рублей [5].

Думаем, что следует согласиться с Р.М. Кашаповым, что законодателю необходимо определить минимальный порог мелкого взяточничества, например, в 1000 руб.

Итак, подводя итог 2 главы можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день уголовная ответственность за взяточничество регламентирована такими статьями УК РФ как: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Преступления, относящиеся к взяточничеству, имеют общие объект и предмет преступления, все составы преступления являются формальными. На квалификацию преступления оказывают влияние размер предмета преступления – взятки, при этом не определены критерии оценки размера взятки, когда взятка предоставляется в виде незаконных действий.

Субъективная сторона взяточничества выражается в умышленной форме вины.

Отличающими признаками является субъект исследуемой группы преступлений, который должен не просто выполнять свои профессиональные обязанности, но и обладать определенными функциями, наделяющими его признаками должностного лица. Вместе с тем, также необходимо отметить, что в отдельных случаях совершение преступления отдельным субъектом следует относить к квалифицирующим признакам, равно как и такие признаки, как величина взятки.

В качестве субъекта дачи взятки, посредничества во взяточничестве может выступать любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Отличие мелкого взяточничества происходит не по объекту посягательства, субъективной стороне преступления или по совершаемым действиям, а по размеру (стоимостному выражению) предмета взятки – менее 10 тысяч рублей.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития законодательства о взяточничестве

3.1 Проблемы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных составов

Сложности в квалификации некоторых деяний связаны с тем, что одно преступление всегда имеет пограничный состав с другими преступлениями. Именно взяточничество является одним из видов смежных преступлений, отграничение которого происходит наиболее проблематично в правоприменительной практике.

С взяточничеством по определенным признакам схожи следующие составы преступлений:

- коммерческий подкуп;
- мошенничество;

Сравнительно-правовой анализ категорий «взяточничество» и «коммерческий подкуп» доказывает, что существует ряд элементов, по которым можно отграничить преступление в виде взяточничества от схожего коммерческого подкупа.

Как указывает Н.В. Тушина, отличия коммерческого подкупа и взяточничества можно выявить при рассмотрении основных структурных характеристик:

- по объекту преступления;
- по субъекту преступления;
- по объективной стороне состава преступления [48, с. 107].

Основным отличием, помогающим ориентироваться в сложноплетениях общих признаков указанных преступлений - взяточничества и коммерческого подкупа, является разница в субъектах. Если в случае получения взятки субъектами являются должностные лица, то при

реализации подкупа – лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Так, например, в судебном акте в отношении гр. Е.В. Марцуна указано о его особой принадлежности к организации и его функционале в данной организации – «а именно в силу своего служебного положения - приемщика по качеству, отдела качества – в ООО «...», обладал организационно-распорядительными функциями в ООО «...», выраженными в единоличном принятии решений при разрешении вопроса о приемке, либо отказе в приемке поставляемого поставщиками в Общество товара» [42].

Следующее отличие можно рассмотреть при изучении объектов посягательства: если получение взятки законодателем отнесено к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы, то коммерческий подкуп относится к категории преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Систематизация этих статей в различные разделы особенной части УК РФ априори определяет отличие в объектах посягательства. При коммерческом подкупе страдают отношения, отвечающие за нормальное функционирование организации, а в случае получения взятки – государство в целом.

Е.В. Григорьев реализовав свой преступный умысел на незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации денежных средств в крупном размере за совершение действий в интересах дающего, действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, находясь в помещении распределительного по средствам мобильной связи договорился с Д.Ю. Яном о регулярных выплатах последним денежных средств за изменение маршрутов следования транспортных средств, которые находились у него в эксплуатации при перевозке погрузке (разгрузке) продукции, на более финансово выгодные. Как видно из выдержки приговора Пушкинского районного суда г. Санкт-

Петербурга, обвиняемый своими действиями причинил «вред деловой репутации ООО «Лента» [41].

Заключительным отличием является содержание объективной стороны.

При коммерческом подкупе передающее лицо желает от получателя совершения им каких-либо действий, связанных с занимаемым этим лицом служебным положением в интересах передающего, иными словами это способ получить доступ к чему-либо через лицо, имеющее к этому непосредственное отношение.

«В объективной стороне взяточничества взяткополучатель, являясь должностным лицом, имеет возможность в силу должностного положения способствовать действиям, которые входят в его служебные полномочия, а также осуществлять общее покровительство или попустительство по службе» [22, с. 101].

Например, П.О. Батырев, являясь оперуполномоченным группы по раскрытию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий ОУР ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга, потребовал у «С» передать ему взятку в виде денег в сумме 65 000 рублей, то есть в значительном размере, за совершение им действий в пользу «С» входящих в его (П.О. Батырева) служебные полномочия, а именно за принятие им (П.О. Батыревым) процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ об отказе в возбуждении уголовного дела по указанному материалу, на что «С» был вынужден согласиться [39].

Критерий разграничения двух обозначенных составов преступного деяния изложен в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013г., согласно которому получение должностным лицом ценностей за совершение действий, относящихся к компетенции должностного лица, либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать, как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие) [37].

В том случае, когда виновное лицо получило ценности за совершение действий (бездействий), которые в действительности не могло осуществить по причине отсутствия соответствующих служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, предусмотренное статьей 159 УК РФ, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

«При получении взятки умысел должностного лица, как и при совершении мошенничества с использованием служебного положения, направлен на завладение имуществом или правом на имущество» [22, с. 103].

Приведем пример разграничения мошенничества и взяточничества из судебной практики. П.М. Егорова, имея умысел на хищение денежных средств Потерпевшего № 1, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, путем обмана Потерпевшего № 1, выраженного в сообщении последней о необходимости перевода ей (П.М. Егоровой) денежных средств, для назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в рамках дела об административном правонарушении, возбужденного последней, используя для этого свое служебное положение сотрудника полиции - участкового уполномоченного полиции ОМВД России по Н. району, то есть свои полномочия по проведению проверки по сообщению о преступлении и расследовании дела об административном правонарушении, введя в заблуждение Потерпевшего № 1, фактически получила от последней посредством Свидетеля № 1 денежные средства в размере 10000 рублей, которыми распорядилась по своему усмотрению, то есть совершила мошенничество, с использованием своего служебного положения, причинив своими указанными действиями ущерб Потерпевшему № 1 на денежную сумму в размере 10000 рублей, которая является для последней значительной [43].

Д.И. Кравцов, имея умысел, который был направлен на получение взятки в виде денег, являясь директором «Центра международной

деятельности и международных проектов» одного из ВУЗов города Санкт-Петербурга, согласно ранее достигнутой договоренности на получении взятки в значительном размере, оформил ходатайство на приглашение студента, являющегося иностранным гражданином на обучение в высшем учебном заведении. Фактически Кравцов получил денежные средства за действия, входящие в его служебные полномочия, то есть передал иностранному студенту приглашение, которое при соблюдении определённых требований законодательства могло им быть получено законно.

Он же, Д.И. Кравцов, имея умысел на хищение имущества, действуя из корыстных побуждений и зная, что его должностные обязанности не связаны с получением оплаты за обучение студентов, обучающихся на платной основе, намеренно искажил действительное положение вещей и в ходе встречи с потерпевшей предложил ей погасить часть имеющейся задолженности за обучение. Тем самым ввёл потерпевшую в заблуждение и потребовал от неё передачи денежных средств в счёт погашения имеющейся задолженности за обучение на платной основе по программе подготовительного отделения очной формы обучения. Получив согласие позднее в своём рабочем кабинете был задержан при получении денежных средств в сумме, составляющей значительный размер взятки, сотрудниками УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области [40].

В первом случае действия подсудимого расценены как взяточничество, а во втором случае как мошенничество. Следовательно, можно сделать вывод о том, что отграничение взяточничества от других смежных составов следует проводить, прежде всего, по объекту и субъекту преступления.

3.2 Предложения по совершенствованию модели уголовного законодательства о взяточничестве

Прежде чем перейти к предложению совершенствования мер уголовно-правового характера за преступления в сегменте взяточничества, необходимо привести некоторые статистические данные, свидетельствующие о таковой необходимости.

Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры России, за период 3 месяцев текущего года на территории РФ отмечается увеличение показателей зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Лидером среди регионов неизменно на протяжении нескольких лет являются город Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург [45].

В этих регионах традиционно высокие показатели обеспечиваются количеством населения и большим удельным весом государственных структур и организаций. Имея некую альтернативу между правомерным и противоправным вариантом поведения, достаточно большой процент от числа граждан страны выбирают последний из вариантов.

На сегодняшний день вопрос совершенствования модели уголовного законодательства о взяточничестве не утратил своей актуальности. Так, по результатам проведенного социологического исследования, 70% опрошенных практических работников в сфере правоприменительной деятельности, ответили утвердительно о необходимости и возможности стимулирования позитивного постпреступного поведения с помощью уголовно-правовых средств [30, с. 43].

Фактически, ужесточение мер в отношении преступлений коррупционной направленности, не принесло ожидаемого результата, но справедливо отметить, что некоторая положительная динамика в части снижения количества указанных преступлений всё же имеется. Отсюда можно резюмировать, что вектор направления реформирования вопросов уголовной

ответственности в сегменте коррупционных преступлений выбран правильно, но существуют некоторые условия, препятствующие искоренению указанного вида преступлений как общественного явления.

Невозможно не согласиться с некоторыми представителями юридического сообщества, которые определяют в качестве существенных факторов, способствующих затруднениям в сфере борьбы с коррупцией, наличие определенных дефектов действующего законодательства, так как их присутствие существенно снижает эффективность применяемых уголовно-правовых норм [52, с. 114].

Первым и основным существенным пробелом является отсутствие детализации понятий «коррупция», «взяточничество» в действующем законодательстве, законодатель активно и широко использует указанные термины, не раскрывая их содержание по непонятным причинам. Решение данной проблемы видятся в разработке точного и лаконичного понятия указанных терминов, сформулированного на основе характерных для данного явления признаков.

Целесообразно рассмотреть вопрос и о возможности на законодательном уровне конкретизировать понятие «должностного лица» вне зависимости от организационно-правовой формы его деятельности, «коррупции», «коррупционных преступлений».

Также существует необходимость определения правил оценки размера взятки, которая была оказана в виде незаконных услуг. Поскольку до настоящего времени остается непонятным, как определить размер взятки в виде оказания услуг сексуального характера, заказного убийства и т.д.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [37] оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта. При этом

Пленум не дает разъяснения, какого рода должно быть проведено экспертное исследование, и какие вопросы подлежат исследованию.

С введением ст. 291.2 в УК РФ возник вопрос, связанный с квалификацией получения и дачи взятки в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, если наличествуют квалифицирующие обстоятельства, указанные в ст. 290 и 291 УК РФ.

«Данная проблема не нашла своего решения в теории уголовного права. Однако взятка в размере меньшем, чем 10 тыс. рублей, квалифицируется как мелкая по ст. 291.2 УК РФ. Такой подход соответствует правилам квалификации преступлений, а именно при конкуренции норм, содержащих квалифицированный и привилегированный составы, применению подлежит последняя. Тем более, что условием применения ч. 1 ст. 291.2 не является отсутствие квалифицированных признаков ст. 290 и 291 УК РФ» [46, с. 275].

«Ошибочен вывод об отсутствии повышенной степени общественной опасности получения мелкой взятки с вымогательством. Поскольку этим непосредственно причиняется вред материальным интересам вынужденного взяткодателя, то есть преступному воздействию подвергается дополнительный объект - интересы собственности» [46, с. 275].

Поэтому «продемонстрированная законодателем убежденность в приоритетности размера взятки перед квалифицированными признаками получения взятки полностью игнорирует то, что общественная опасность не должна измеряться только в размере незаконного вознаграждения, она должна измеряться и характером действий (бездействия) по службе, совершаемых за это вознаграждение, личностью взяткополучателей, их возможной группой и другими обстоятельствами. Ведь дифференциация в ст. 290 и 291 УК РФ по квалифицирующим признакам показывает, что эти обстоятельства могут влиять на общественную опасность деяния» [46, с. 275].

Итак, выделение ответственности за мелкое взяточничество будет оправдано, если все же законодатель обратит внимание на другие

обстоятельства, которые повышают общественную опасность, за исключением размера незаконного вознаграждения.

В данном случае стоит добавить квалифицированные составы в ст. 291.2 УК РФ или при наличии квалифицирующих признаков вменить соответствующие части ст. 290 и 291 УК РФ, несмотря на размер взятки.

Норма, выраженная в ст. 291.2 УК РФ, объединяет в себе два состава преступления - получение и дача взятки, что не совсем справедливо с точки зрения соразмерности назначения наказания.

Получение и дача взятки представляют собой самостоятельные составы, которые кардинально отличаются и действиями, которые совершает субъект, и содержанием умысла, и теми лицами, которые совершают эти преступления.

Получение взятки имеет большую общественную опасность, чем дача взятки. Это подтверждается тем, что санкция в ст. 290 УК выше, чем в ст. 291 УК. Данная особенность прослеживалась в течении многих лет. Поэтому не совсем понятны причины, побудившие законодателя совместить два самостоятельных состава в одну диспозицию и установить единую санкцию. В связи с этим предлагается несколько вариантов решения указанной проблемы:

- разделить дачу и получение взятки в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, по разным частям ст. 291.2 УК РФ с дифференцированной санкцией. Так, дача мелкой взятки будет квалифицироваться по ч. 1, а получение взятки — по ч. 2;
- убрать получение взятки из диспозиции ст. 291.2 УК РФ, то есть не смягчать ответственность за получение взятки, даже если размер не превышает 10 тыс. рублей. Появление этого варианта обусловлено тем, что степень общественной опасности получения взятки зависит не столько от размера взятки, сколько от обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших последствий.

Активные действия уполномоченных государственных органов в сфере противодействия коррупции в первую очередь связаны с разработкой и принятием нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, а также контролем и надзором за их исполнением. А в случае неисполнения - с применением мер юридической ответственности с последующим исполнением решений о возмещении вреда, причинённого коррупционными правонарушениями.

Учитывая тот факт, что современное взяточничество представляет собой разветвленную структуру, внедренную практически во все области жизнедеятельности, система мер требует совершенствования, в первую очередь меры уголовно-правового характера.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к детализации уголовного законодательства, но некоторые его моменты остаются запутанными для правоприменения на практике.

Практическая реализация предложенных мер будет способствовать:

- единому пониманию уголовно-правовых норм;
- правильной трактовки текста законов и разночтения в спорных случаях;
- минимизированию числа принятия судебными органами противоположных решений по аналогичным обстоятельствам, содержащим в себе признаки коррупционных преступлений;
- дисциплинированию поведения должностных лиц.
- повышению уровня правовой грамотности населения, в сфере профилактики взяточничества,
- формированию негативного отношения к взяточничеству,
- предупреждению, коррупционных факторов и снижению коррупционных рисков.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что предупреждение взяточничества, а не борьба с ним должна явиться приоритетной задачей государства и правоохранительных органов.

Подводя итог 3 главы, приходим к следующим выводам.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к детализации законодательства, как в целом, так и в области вопросов уголовной ответственности за взяточничество, но при этом процесс реформирования законодательства и механизмов его реализации в России является действием запутанным и противоречивым, поэтому имеются определенные недостатки:

- отсутствует детализация понятий «коррупция», «взяточничество» в действующем законодательстве. Решение данной проблемы видится в разработке точного и лаконичного понятия указанных терминов, сформулированного на основе характерных для данного явления признаков.
- целесообразно рассмотреть вопрос о возможности на законодательном уровне конкретизировать понятие «должностного лица» вне зависимости от организационно-правовой формы его деятельности, «коррупции», «коррупционных преступлений».
- стоит добавить квалифицированные составы в ст. 291.2 УК РФ или при наличии квалифицирующих признаков вменять соответствующие части ст. 290 и 291 УК РФ, несмотря на размер взятки;
- существует необходимость разделить дачу и получение взятки в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, по разным частям ст. 291.2 УК РФ с дифференцированной санкцией. Так, дача мелкой взятки будет квалифицироваться по ч. 1, а получение взятки - по ч. 2;
- необходимо убрать получение взятки из диспозиции ст. 291.2 УК РФ, то есть не смягчать ответственность за получение взятки, даже если размер не превышает 10 тыс. рублей. Появление этого варианта обусловлено тем, что степень общественной опасности получения взятки зависит не столько от размера взятки, сколько от обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших последствий.

Заключение

На основании изложенного в исследовании приходим к следующим выводам.

Развитие и формирование категории взяточничества начало происходить задолго до введения в оборот самого понятия под влиянием морали, принципов общества. История развития данного феномен в России берет свое начало в древние времена, на протяжении многих лет он трансформируется с учетом оказывающих на его развитие факторов. Рассматривая вопрос развития феномена взяточничества в историческом аспекте, можно проследить его видоизменение, взаимосвязанное с социально-политическими и экономическими событиями в обществе.

Взяточничество как явление всегда сопряжено с нарушением установленных границ приемлемого поведения индивида в обществе, юридически закрепленных норм, соприкасаясь со многими отраслями деятельности государства, активно рассматривается в контексте социологических, экономических, юридических отношений.

Анализ определений понятия «взяточничество», предложенных в теории права, позволяет сделать вывод о том, что практически во всех случаях оно определяется через поведение субъектов, характеризующееся корыстным мотивом, а также связью указанного общественно-опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от исполнения им должностных обязанностей вопреки интересам службы или занимаемой должности.

Своеобразие взяточничества как явления состоит в следующих основополагающих моментах:

- имеет корыстный характер, т.е. мотивом его совершения является стремление правонарушителя к получению незаконной выгоды в виде денег, имущества и иных благ для себя или для третьих лиц;

- использование субъектом своего правового статуса, должностного положения;
- умышленный характер совершаемого деяния;
- причинение вреда интересам государства, интересам государственной (военной) службы, установленному порядку государственного и военного управления, безопасности государства.

На сегодняшний день уголовная ответственность за взяточничество регламентирована такими статьями УК РФ как: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Преступления, относящиеся к взяточничеству, имеют общие объект и предмет преступления, все составы преступления являются формальными. На квалификацию преступления оказывают влияние размер предмета преступления – взятки, при этом не определены критерии оценки размера взятки, когда взятка предоставляется в виде незаконных действий.

Субъективная сторона взяточничества выражается в умышленной форме вины.

Отличающими признаками является субъект исследуемой группы преступлений, который должен не просто выполнять свои профессиональные обязанности, но и обладать определенными функциями, наделяющими его признаками должностного лица. Вместе с тем, также необходимо отметить, что в отдельных случаях совершение преступления отдельным субъектом следует относить к квалифицирующим признакам, равно как и такие признаки, как величина взятки.

В качестве субъекта дачи взятки, посредничества во взяточничестве может выступать любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Отличие мелкого взяточничества происходит не по объекту посягательства, субъективной стороне преступления или по совершаемым

действиям, а по размеру (стоимостному выражению) предмета взятки – менее 10 тысяч рублей.

Отграничение взяточничества от других смежных составов следует проводить, прежде всего, по объекту и субъекту преступления.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к детализации законодательства, как в целом, так и в области вопросов уголовной ответственности за взяточничество, но при этом процесс реформирования законодательства и механизмов его реализации в России является действием запутанным и противоречивым, поэтому имеются определенные недостатки:

- отсутствует детализация понятий «коррупция», «взяточничество» в действующем законодательстве. Решение данной проблемы видится в разработке точного и лаконичного понятия указанных терминов, сформулированного на основе характерных для данного явления признаков.
- целесообразно рассмотреть вопрос о возможности на законодательном уровне конкретизировать понятие «должностного лица» вне зависимости от организационно-правовой формы его деятельности, «коррупции», «коррупционных преступлений».
- также существует необходимость определения правил оценки размера взятки, которая была оказана в виде незаконных услуг. Поскольку до настоящего времени остается непонятным, как определить размер взятки в виде оказания услуг сексуального характера, заказного убийства и т.д.
- стоит добавить квалифицированные составы в ст. 291.2 УК РФ или при наличии квалифицирующих признаков вменять соответствующие части ст. 290 и 291 УК РФ, несмотря на размер взятки;
- существует необходимость разделить дачу и получение взятки в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, по разным частям

- ст. 291.2 УК РФ с дифференцированной санкцией. Так, дача мелкой взятки будет квалифицироваться по ч. 1, а получение взятки - по ч. 2;
- необходимо убрать получение взятки из диспозиции ст. 291.2 УК РФ, то есть не смягчать ответственность за получение взятки, даже если размер не превышает 10 тыс. рублей. Появление этого варианта обусловлено тем, что степень общественной опасности получения взятки зависит не столько от размера взятки, сколько от обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших последствий.

Применение вышеуказанных предложений позволит:

- добиться единого понимания правовых норм;
- минимизировать число неблагоприятных последствий для общества.

Подводя итог исследованию, надлежит сделать вывод о том, что вопрос уголовной ответственности за взяточничество является весьма актуальным, требующим законодательного урегулирования, путем внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты, а также требующие адаптации гражданско-правовых позиций к современной реальности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аглямова Г.М. Взяточничество: понятие, признаки, виды // Уголовное право и процесс. 2020. № 4. С. 47-48.
2. Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Анतिकоррупционное право: Учебник / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. - Санкт-Петербург : Университет при МПА ЕврАзЭС. 2018. 297 с.
3. Андреев А.В. Роль Судебника 1479 года в становлении уголовного законодательства // Вестник юриста. 2019. №5. С. 67-69.
4. Анощенкова С.В., Геворкян С.С. Взяточничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. N 3. С. 43 - 45.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 ноября 2016 года по делу 22-9985/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.05.2023 г.)
6. Архипова А.Н. Уголовно-правовая характеристика взяточничества // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 274-276.
7. Афолина О.С., Решетникова А.И. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О взяточничестве» // Вестник Калужского университета. 2018. №1. С. 35-37.
8. Бредихин А.Л. Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество: историко-правовой анализ / А.Л. Бредихин, Н.П. Парфенов // Власть Закона. 2022. № 2(50). С. 84-91.
9. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 2009. № 1. С. 5-7.
10. ГИАЦ МВД России. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/1605309/> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

11. Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С.15-17.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994 № 32 Ст. 3301.
13. Гусакова О.А. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 742-745.
14. Доля В.Н. Анализ современных подходов к определению взяточничества // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 193-199.
15. Законодательство Петра I. М. : Юрид. лит., 2017. 880 с.
16. Иванов Н. К дискуссии о разъяснениях Пленума Верховного Суда о квалификации взяточничества // Уголовное право. 2018. № 5. С. 71-73.
17. Исмайылова А.Т. Понятие и признаки взятки // Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры: сборник научных трудов. Казань : ООО «СитИвент», 2019. С. 55-56.
18. Итоги заседания Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ. Официальный сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/976077/2020-02-14/> (дата обращения: 26.05.2023 г.).
19. Казарян Э.А. Некоторые вопросы квалификации дачи и получения взятки по законодательству Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (36). С. 7-10.
20. Карпов Д.Л. Понятия «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность», «подкуп» в лингвокриминалистической практике: сопоставительный анализ / Д.Л. Карпов, Д.Е. Морозова // Сопоставительные исследования 2016: Продолжающееся научное издание, Воронеж, 05 февраля 2016 года. Том Выпуск 13. Воронеж : Издательство Истоки, 2016. С. 195-201.
21. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. №11. С. 140-144.

22. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М.А. Любавина. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.

23. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Гарант.

24. Количество осужденных за получение и дачу взятки с назначением конкретных видов наказаний, в том числе условно, и освобожденных от наказания в 2022 г [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры России // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 28.05.2023 г.).

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). - М. : «Проспект», 2022. 992 с.

26. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС Консультант плюс.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

28. Короткова О.А. Исторический экскурс понятия «взятка» / О.А. Короткова // Современный ученый. 2019. № 6. С. 264-266.

29. Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46-48.

30. Лобанова Л.В., Висков Н.В., Мкртчян С.М. Уголовно-правовые средства стимулирования позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших корыстные преступления: вопросы построения системы // Адвокат. Законодательство и экономика. 2019. № 12. С.43-52.

31. Марченко О.С. Семантический анализ слова взятка, или сколько лексических лакун может скрывать одно юридическое понятие // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 26-32.

32. Морозова Д.Е. К определению понятия «взятка». Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. - Вып. 7. – Воронеж : Истоки, 2019. 168 с.

33. Назаренко Г.В. Политика противодействия правонарушениям: концептуальные модели // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С.173-177.

34. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : 2002. 907 с.

35. Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 72-75.

36. Поляруш, А.Д. Понятие коррупции на государственной и муниципальной службе // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 5. С. 30-31.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2013. № 9.

38. Приговор по делу № 1-17/2022 (1-461/2021) / Новгородский областной суд [Электронный ресурс] // URL: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru/>(дата обращения: 26.05.2023 г.).

39. Приговор по делу № 1-17/2022 // Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа <https://psh--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

40. Приговор по делу № 1-248/2017 // Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа <https://psh--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

41. Приговор по делу № 1-26/2022 [Электронный ресурс]// Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга. // URL: <https://psh--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

42. Приговор по делу № 1-419/2022 // Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] // URL: <https://psh--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

43. Приговор по делу № 1-9/2022 (1-415/2021) // Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] // URL: <https://psh--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

44. Словарь иностранных слов / редкол.: И. В. Лехин [и др.]. 17-е изд. - М. : Русский язык. 1999. 856 с.

45. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры России. // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

46. Тасоев Д.А. Мелкое взяточничество: проблемы классификации // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. Санкт-Петербург. 2019. С. 275-276.

47. Трусова К.А. Объект и предмет статьи 290 Уголовного кодекса РФ / К.А. Трусова. // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 202-204.

48. Тушина Н.В. Получение взятки и коммерческий подкуп //Аспирант. 2017. № 4 (30). С. 107-109.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

50. Уровень коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.05.2023 г.).

51. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

52. Худечко Ю. А. Средства борьбы с коррупцией: уголовно правовые аспекты // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М. : Партнер, 2020. С. 114-116.

53. Чеснокова О.А. Реализация принципов уголовно-правовой политики при уголовно-правовом поощрении позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 3 (139). С. 239-241.